
Научная статья

УДК 343.9

DOI 10.33184/pravgos-2022.1.17

Юсупов Артур Мансурович

Башкирский государственный университет, Уфа, Россия,

prok_iu_ufa@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В КРЕДИТНО-ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

Аннотация. Использование специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела по преступлениям в кредитно-финансовой сфере имеет свою специфику. Это обусловлено тем, что в российской криминалистической доктрине быстрота и полнота раскрытия преступлений признаются производными от быстроты реализации полномочий следствия в тот момент, когда проверка полученной информации о преступлении требует использования специальных знаний. Однако сама по себе оперативность еще не обеспечивает успех, потому что результативность в большей степени зависит от качества проверки сообщения о преступлении, что в значительной мере предопределяет эффективность дальнейшей процессуальной деятельности. *Цель* статьи – исследование проблемы использования специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела по преступлениям в кредитно-финансовой сфере. При этом специальными автор предлагает считать знания в сфере банковской деятельности, финансово-кредитных отношений, функционирования и правового регулирования соответствующего рынка. Они не должны быть общими и общеизвестными, а должны быть получены в результате профессионального образования и доведены до экспертного уровня, признанного профессиональным сообществом и органом предварительного следствия. Применительно к предмету настоящего исследования это знания бухгалтерского учета и аудита, банковского дела, рынка ценных бумаг, банковского и корпоративного права, деловых обычаев и лучших практик в банковской сфере, банкинга, цифровых технологий, применяемых в банковской сфере, информационного права, а также основ и особенностей функционирования паралегального (серого) и теневого секторов экономики. *Методы:* общенаучные и частнонаучные методы познания (формально-юридический, формально-логический,

документального анализа). *Результаты:* проводя проверку сообщения о преступлении в банковской сфере, следователь вправе и может получить от специалиста сведения о порядке и условиях открытия расчетных и иных счетов изучаемого лица, о формах проведенных безналичных и иных расчетов, о соответствии оформления бухгалтерских документов, отражающих расчетные и иные операции, закону и правилам ЦБ РФ, о способах ведения бухгалтерского учета, использовании инструментов налоговой оптимизации, наличии просроченных обязательств. При этом наиболее частым поводом для доследственной проверки по фактам незаконной банковской деятельности является незаконное обналичивание, которое реализуется по известным типовым схемам и, как правило, не требует сложных экспертиз. В связи с этим для следователя в большинстве случаев приоритетно, финансово и процессуально экономно и оперативно воспользоваться специальными знаниями сведущего лица, чем назначать экспертизу. Использование специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела в кредитно-финансовой сфере встречает два вида препятствий: объективные и субъективные. Во-первых, это дефицит исходной информации, утрата документов, файлов, а также получение банковской информации, охраняемой банковской тайной, если в сферу проверки вовлечена действующая легальная финансово-кредитная организация. Во-вторых, субъективные препятствия: слабая подготовка, некомпетентность специалиста или следователя, неверно ставящего задачу сведущему лицу и (или) неспособного адекватно использовать полученную информацию.

Ключевые слова: незаконная банковская деятельность, специальные познания, специалист, заключение эксперта

Для цитирования: Юсупов А.М. Использование специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела в кредитно-финансовой сфере / А.М. Юсупов // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 1. – С. 219–234. DOI 10.33184/pravgos-2022.1.17.

Original article

Yusupov Artur Mansurovich

Bashkir State University, Ufa, Russia, prok_iu_ufa@mail.ru

**USE OF SPECIAL KNOWLEDGE AT THE STAGE
OF INITIATION OF CRIMINAL CASES
IN THE CREDIT AND FINANCIAL SPHERE**

Abstract. The use of special knowledge in the initiation of criminal cases in the field of credit and finance has some particularities. This is because, in Russian forensic doctrine, the speed of crime detection depends on the speed of investigative powers realization at the moment when the verification of the received information about a crime requires the use of special knowledge. At the same time, speed alone does not ensure success because the efficiency depends on the quality of the investigation of the crime report, which largely determines the effectiveness of further procedural activities. The *purpose* of the article is to study the problem of the use of special knowledge at the stage of initiation of criminal crimes in the credit and finance sphere. The author proposes to consider special knowledge as the knowledge in the sphere of banking, financial and credit relations, functioning and legal regulation of the relevant market. It should not be common and well-known, but it should be the result of vocational education and training and it should correspond the expert level recognized by the professional community and preliminary investigation bodies. For the subject matter of this study, this is the knowledge of accounting and auditing, banking, securities market, corporate law, business practices, digital banking, information law and the foundations and special functions in informal sectors of the economy. The subject matter of this study is knowledge of accounting and auditing, banking, securities market, banking and corporate law, business customs and best practices in banking, digital banking, information law and the foundations and features of the operation of the paralegal (grey) and shadow sectors of the economy. *Methods:* the author applies general scientific and specific scientific methods of cognition (formal-legal, formal-logical methods, documentary analysis). *Results:* when verifying a report of a crime in the banking sphere, the investigator is entitled and may obtain from a specialist any information on the status and conditions for opening settlement and other accounts of the person under examination, on the forms of non-cash and other settlements made, on the compliance of accounting documents reflecting settlement and other transactions with the law and rules of the Central Bank of the Russian Federation, on methods of accounting, use of tax optimization instruments, existence of overdue

obligations. Moreover, the most frequent reason for preliminary verification of illegal banking activities is illegal cashing, which is carried out according to known model schemes and usually does not require complicated examinations. Therefore, in most cases, for the investigator it is a priority, financially and procedurally, economically and promptly to take advantage of the special knowledge of a competent person than to appoint an examination. The use of special knowledge at the stage of initiation of criminal cases in the area of credit and finance meets two types of obstacles: objective and subjective. Firstly, it is the lack of initial information, the loss of documents, files, as well as the receipt of banking information protected by banking secrecy, if the scope of the verification involves an operating legal financial and credit organization. Secondly, there are subjective obstacles: poor training, incompetence of a specialist or an investigator who incorrectly assigns a task to a competent person and (or) is unable to adequately use the information received.

Keywords: illegal banking activity, special knowledge, specialist, expert opinion

For citation: Yusupov A.M. Use of special knowledge at the stage of initiation of criminal cases in the credit and financial sphere. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2022, no. 1, pp. 219–234. DOI 10.33184/pravgos-2022.1.17. (In Russian).

В российской криминалистической доктрине быстрота и полнота раскрытия преступлений признаются производными от быстроты реализации полномочий следствия «по применению специальных знаний при проверке полученной информации о преступлении» [1, с. 57–60]. В то же время сама по себе оперативность еще не обеспечивает успех. В большей степени его определяет качество проверки сообщения о преступлении, которое, как обоснованно полагает Ю.Ф. Байков, в значительной мере предопределяет эффективность дальнейшей процессуальной деятельности [2, с. 83–85].

Содержательная часть специальных знаний была раскрыта А.А. Эйманом, который характеризовал их как неюридические и не общеизвестные познания, которыми владеет относительно узкий круг специалистов [3, с. 91]. На этой основе современные исследователи систематизируют базовые признаки таких знаний: необщеизвестность, необщедоступность, получение и развитие в результате профессионального образования и профессиональной деятельности [4, с. 155–161].

Специальными, по мнению Р.С. Белкина, следует считать знания, полученные на практике, в результате специальной подготовки либо профессионального опыта, на базе системных теоретических знаний в определенной сфере [5, с. 170–177].

Из числа специальных применительно к предмету настоящего исследования следует исключить знания в сфере уголовного и уголовно-процессуального права, профессиональные знания уполномоченных лиц органов дознания и предварительного следствия, используемые для выявления и оценки данных, свидетельствующих о наличии признаков «банковского» преступления, и для последующей квалификации обстоятельств уголовного дела. Все прочие юридические знания следует считать специальными. Это могут быть знания бухгалтерского учета и аудита, банковского дела, рынка ценных бумаг, банковского и корпоративного права, банкинга, цифровых технологий, применяемых в банковской сфере, информационного права [6, с. 160–163].

В соответствии со ст. 58 УПК РФ специалистом считается лицо, которое обладает специальными знаниями и привлекается к участию в процессуальных действиях в порядке УПК РФ для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в профессиональную компетенцию специалиста. При этом необходимо подчеркнуть, что речь идет о процессуальных действиях и «исследовании материалов уголовного дела», то есть об этапе уже возбужденного уголовного дела. Следователь полномочен пригласить специалиста и для участия в следственном действии (ч. 5 ст. 164 УПК РФ).

Действующий уголовно-процессуальный закон (ч. 1 ст. 144 УПК РФ) предусматривает использование специальных знаний на доследственном этапе. Заключение эксперта должно быть предоставлено в разумный срок. Кроме того, следователь полномочен привлечь специалиста к осмотру места происшествия, документов, предметов. Специалист может быть приглашен для документальной проверки и ревизии. Чаще всего лица, обладающие специальными знаниями, дают письменные и устные консультации.

Применительно к осмотру места происшествия при проверке сообщения о преступлении, предусмотренном ст. 172 УК РФ, оптимальна классификация типов осмотра, производная от уровня участия специалистов, предложенная литовскими криминалистами. Первый уровень – простой осмотр, не требующий участия специалиста, второй – квалифицированный осмотр (в составе следственно-оперативной группы с приглашением специалиста) и третий – исследование места происшествия, для которого приглашается квалифицированный эксперт [7, с. 29].

В криминалистической доктрине активно обсуждается вопрос о документальной проверке и ревизии статуса процессуального (следственного) действия ввиду их внешнего сходства с судебной экспертизой [8, с. 142].

С данной позицией сложно согласиться, поскольку ревизии вряд ли может быть придан процессуальный статус следственного действия, так как она традиционно является и остается основным средством (инструментом) финансово-экономического контроля [9, с. 295–299].

Также излишне вводить строгую обязательность ревизий и документальных проверок при проверке сообщений о преступлении в банковской сфере. Процессуальная самостоятельность следователя предполагает и его право (усмотрение) на их назначение при необходимости. Жесткая регламентация, обязательность в данном случае нарушили бы принцип свободы сбора и оценки доказательств. Кроме того, такого рода обязательность в части случаев невозможно обеспечить. Например, ревизию нельзя провести, если нет необходимых документов и (или) материалов.

Незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ) считается «финансовым преступлением» [10, с. 410] ввиду отнесения данной статьи к сфере экономики (гл. 22 УК РФ), однако банковская деятельность имеет свою явно выраженную специфику, отличающую ее от финансовой деятельности. Поэтому она регулируется специальными законами, а не в целом в рамках финансово-правового регулирования. В этом смысле правильно вести речь о «банковском» преступлении, предполагая, что оно совершено в финансово-кредитной сфере.

Следы незаконной банковской деятельности всегда остаются в бухгалтерских и иных документах, где фиксируется проведение псевдобанковских операций. Эти документы создаются и хранятся в электронном виде на жестких дисках компьютеров, а также в сетевых хранилищах, где и следует искать следы доказательственной информации, пусть и после попыток уничтожения.

Традиционно еще советские исследователи указывали на полезность максимального использования специальных знаний и результатов научных изысканий на стадии возбуждения уголовного дела, особенно в условиях научно-технического прогресса (а сегодня – перехода к информационному обществу и цифровизации) [11, с. 38]. В то же время в СССР после национализации банков не было и не могло быть понятия «незаконная банковская деятельность», в УК РСФСР отсутствовал соответствующий состав. Таким образом, российские доктринальные разработки фактически не могут опереться на традицию, разработки предшественников, как это имеет место применительно к другим видам преступлений, особенно так называемым общеуголовным [12, с. 6–10].

Сегодня большинство признаков банковских преступлений выявляются лишь с помощью обладателей специальных знаний. В мировой практике, в частности ФБР, большинство случаев фальсификации финансовой информации и корпоративного мошенничества в банковской сфере связы-

вают с бухгалтерскими схемами, которые задуманы, чтобы обмануть инвесторов, аудиторов и аналитиков об истинном финансовом состоянии субъекта. Такие случаи, как правило, включают манипулирование финансовыми данными, ценой акций или другими оценочными измерениями, чтобы сделать финансовые показатели лучше, чем они есть на самом деле [13]. Потерпевшие, общество и следователь способны увидеть лишь результат этой деятельности, тогда как выявить ее механизм способен лишь специалист.

А.В. Бурцев полагает, что это важный, но не определяющий фактор, который детерминирует максимально возможное приглашение специалистов, а также интерпретацию полученных ими результатов, чтобы они могли стать базой для вынесения законных и обоснованных процессуальных решений, в том числе и в порядке ст. 140–144 УПК РФ. Ученый обращает внимание на то, что применение специальных знаний на этапе проверки дает возможность не только устранить или предупредить разного рода ошибки, но и предотвратить необоснованное вовлечение лиц в уголовное судопроизводство [1, с. 57–60]. Кроме того, адекватное использование знаний специалистов минимизирует возможные ошибки следователя, как и возможность принятия не вполне обоснованных процессуальных решений, когда они принимаются лишь по материалам, «лежащим на поверхности», без их компетентного исследования [14, с. 18].

Кроме того, самого по себе назначения и проведения судебных экспертиз явно недостаточно, так как релевантность их результатов, а также их интерпретация возможны лишь в том случае, когда прибегают к использованию специальных знаний сведущих лиц, которые помогают следователю своими консультациями при подготовке и проведении следственных действий.

На практике расследование незаконной банковской деятельности всегда вызывает вопросы, разрешение которых требует широких, в том числе и экономических (финансово-кредитных), знаний [1, с. 59]. Поэтому необходимо участие специалиста, в том числе и при практическом применении следователем норм банковского права, решении вопроса о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ.

По нашему мнению, совершенно очевидно, что участие специалиста следует признать не просто эффективным средством преодоления следователем информационной неопределенности по вопросам, решение которых предполагает глубокие профессиональные знания и практический опыт [15, с. 71–73], а как обязательную составляющую доследственной проверки. На наш взгляд, это обусловлено тем, что еще до возбуждения уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ, возникает потребность в изъятии большого объема документов. Чтобы оп-

ределить перечень необходимых документов и затем правильно их изъять (особенно это касается электронной формы хранения), чаще всего необходимо содействие специалиста.

Кроме того, расследование преступлений, предусмотренных ст. 172 УК РФ, в немалом количестве случаев сопровождается необходимостью обращения следователя к лицу, специализирующемуся в сфере ценных бумаг и их оборота. В условиях высоких темпов цифровизации банковской и финансовой сферы следователю сложно адекватно проводить следственные действия по бездокументарным ценным бумагам, требуется помощь специалиста, который определит разновидность ценной бумаги, ее реальную текущую и потенциальную рыночную стоимость, параметры эмиссии и особенности оборота.

Помимо доследственной проверки в соответствии со ст. 144 УПК РФ специалист также полезен для следователя и в последующем. При производстве предварительного расследования, например, он может принимать участие в следственных действиях (ст. 57, 168 УПК РФ) в соответствии с их планом, составной частью которых являются консультации по выбору необходимых технико-криминалистических средств и методов.

Кроме того, специалист привлекается к следственным действиям в случае необходимости расшифровки переговоров с вкладчиками, инвесторами и клиентами. Специалисты в сфере психологии необходимы для выявления поведенческих признаков, наличие которых может свидетельствовать об утайке либо искажении информации, специалисты в сфере экономики и финансов – для понимания и оценки ситуации, документов и пояснений (на доследственном этапе) по неясным и узкоспециальным вопросам. Также специалист приглашается при выборе тактики опроса, содействуя в оценке полученной информации, предметов и документов, касающихся обстоятельств дела. Специалист содействует в определении соответствия сведений предполагаемо причастных лиц тому, что отражено в документах.

В ходе изучения ценных бумаг следователь может использовать знания специалиста для сбора и анализа криминалистически значимой информации. При осмотре предметов и документов следователь полномочен пригласить сведущее в обороте ценных бумаг лицо для определения документов, которые имеют значение для дела.

Необходимо отметить, что в современной криминалистической доктрине пока нет общего понимания вопроса о формах применения специальных знаний на доследственной стадии уголовного судопроизводства. Так, Я.Д. Ревенко исходит из того, что УПК РФ регламентирует лишь такие действия в качестве двух форм использования специальных знаний: назначение и проведение экспертизы, привлечение специалиста [16, с. 75].

Н.Н. Зуйков, существенно расширяя этот перечень, пишет, что специальные знания могут быть использованы и без специалистов и экспертиз, а непосредственно следователем, в то же время, признавая экспертизы, ревизии, а также консультативный характер работы специалиста, который может (по мнению Н.Н. Зуйкова) не привлекаться к «непосредственному участию» в доследственной проверке, а может (другая форма) и быть привлечен [17, с. 114–115].

Особенностью оценки применения специальных знаний, по мнению большей части исследователей, пишущих по теме, является «привязка» к содержанию и перечню норм УПК РФ, которые закрепляют на этой стадии процесса соответствующие права и обязанности субъектов – участников уголовно-процессуальных отношений. Данный подход формален и логичен, но активно критикуется. В частности, В.К. Лисиченко и В.В. Циркаль, на наш взгляд, совершенно обоснованно обращают внимание на цели и потенциал использования специальных знаний, а также на метод их применения [18, с. 10–18]. В ходе проверки сообщения о преступлении, предусмотренном ст. 172 УК РФ, специальные знания применяются приглашенным специалистом также при назначении экспертизы. Следователь приглашает лиц, обладающих специальными знаниями, признавая отсутствие (нехватку) их для обоснования необходимости принятия процессуального решения в соответствии с требованиями ст. 140–144 УПК РФ.

Статус специалиста и эксперта в уголовно-процессуальных отношениях не равен. Вопрос в разнице оснований их привлечения, а также общего порядка процессуальных действий, в которых они участвуют, в процессуальных формах закрепления результатов. Все это неравнозначно.

УПК РФ регулирует применение специальных знаний специалиста для выявления, закрепления и последующего изъятия определенных доказательств. Также специалист, опять же в силу наличия у него специальных знаний, дает пояснения по вопросам, возникающим в ходе следственного действия (ст. 80 УПК РФ). Так, он фактически выполняет функцию помощника (консультанта) следователя, который привлекает его по мере необходимости, в том числе и к доследственной проверке, когда сам следователь не имеет необходимого объема и качества специальных знаний и навыков [19, с. 12].

Классифицируя субъектов проверки сообщения о преступлении, А.М. Наумов включает в первую группу лиц, которые уполномочены на проведение проверки. Он предлагает скорректировать перечень за счет включения в него начальника органа (подразделения) дознания, а также следователя-криминалиста. При этом лишь в пятую группу, по классификации автора, входят лица, помогающие субъектам процессуальной дея-

тельности в выяснении обстоятельств совершения преступления. Помимо понятых А.М. Наумов отнес к ним также лиц, обладающих специальными познаниями, специалистов, экспертов, ревизоров и переводчиков. Вне групп оказались участники доследственной проверки, оказывающие юридическую помощь.

А.М. Наумов исходит из того, что перечисленные субъекты процессуальной деятельности, имея в виду следователя, дознавателя и др., разъясняют всем прочим участникам проверки их права и обязанности. Перечисляя понятых, специалистов, экспертов и переводчиков, автор указывает на полную ясность их прав. Им разъяснения не требуются, их права и обязанности регламентированы УПК РФ (ст. 57, 58, 59 и 60). Однако это не означает, что разъяснять не надо, а лишь то, что такое разъяснение «не представляет труда», тогда как с иными участниками доследственной проверки возникает определенная сложность в плане разъяснения этим лицам их прав и обязанностей, так как их процессуальный статус в законе не определен [20].

В криминалистической литературе специалиста нередко принято относить к группе «вспомогательных» субъектов, расширяющих процессуальные возможности следователя [21, с. 17]. Такая позиция представляется не вполне адекватной, так как специалист (или эксперт) владеет специальными знаниями и навыками в своей сфере, но, не будучи юристом, вряд ли окажет субъекту, проводящему доследственную проверку, полезное содействие в проведении и оформлении процессуальных действий.

По мнению С.Н. Иванова, в любом случае речь идет о слаженности работы в команде. Это обусловлено тем, что в ходе совместной работы следователя со специалистом необходима генеральная «универсализация их профессиональных подходов к решению проблемных задач», тем более очень высоки потенциальные возможности широкого обмена, «трансляции знаний, опыта и навыков их применения...» [22, с. 262–263]. Речь, вероятно, идет об эффекте синергии, до признания которого автор почему-то не доходит.

Следует согласиться с А.В. Бурцевым в том, что ревизия, проводимая в соответствии со ст. 86 и ч. 1 ст. 144 УПК РФ, – это особая форма использования специальных знаний на доследственной стадии. Добавим лишь, что это та форма, в рамках которой лицо, уполномоченное на проведение доследственной проверки, обычно не обладает никакими познаниями в силу их специфичности. В данном случае, как в свое время обоснованно полагал Н.Н. Зуйков, ревизор – это специалист [17, с. 116]. Он был им в советский период, остается и сегодня. В то же время в рассматриваемом случае ревизию, как и в советский период, следует считать реализуемым с использова-

нием специальных познаний способом собирания доказательств [23, с. 9]. В этом смысле общие подходы сохраняют здоровый консерватизм.

Таким образом, специальными следует считать знания в сфере банковской деятельности, финансово-кредитных отношений, функционирования и правового регулирования соответствующего рынка. Эти знания не должны быть общими, общеизвестными, а полученными и развитыми до признанного профессиональным сообществом и органом предварительного следствия экспертного уровня в результате профессионального образования и практической деятельности. Применительно к предмету настоящего исследования это знания бухгалтерского учета и аудита, банковского дела, рынка ценных бумаг, банковского и корпоративного права, обычаев и лучших практик в банковской сфере, банкинга, цифровых технологий, применяемых в банковской сфере, информационного права, а также основ и особенностей функционирования паралегального (серого) и теневого секторов экономики.

Проводя проверку сообщения о преступлении в банковской сфере, следователь может получить от специалиста сведения о порядке и условиях открытия расчетных и иных счетов исследуемого лица, формах проведенных безналичных и иных расчетов, соответствии оформления бухгалтерских документов, отражающих расчетные и иные операции, закону и правилам ЦБ РФ, способах ведения бухгалтерского учета, использовании инструментов налоговой оптимизации, наличии просроченных обязательств.

Наиболее частым поводом для доследственной проверки по фактам незаконной банковской деятельности является незаконное обналичивание (ч. 2 ст. 172 УК РФ), которое реализуется по известным типовым схемам и, как правило, не требует сложных экспертиз. В связи с этим для следователя в большинстве случаев приоритетно, финансово и процессуально экономно и оперативно воспользоваться специальными знаниями сведущего лица, чем назначать экспертизу.

На основании всего изложенного можно говорить о том, что использование, применение специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела в кредитно-финансовой сфере встречает два вида препятствий: объективные и субъективные. К первым следует отнести дефицит исходной информации, утрату документов, файлов, а также получение банковской информации, охраняемой банковской тайной, если в сферу проверки вовлечена действующая легальная финансово-кредитная организация. Ко вторым – слабую подготовку, некомпетентность специалиста или следователя, неверно ставящего задачу сведущему лицу и (или) неспособного адекватно использовать полученную информацию.

Список источников

1. Бурцев А.В. Применение специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела / А.В. Бурцев // Проблемы экономики и юридической практики. – 2015. – № 1. – С. 57–60.

2. Байков Ю.Ф. Использование специальных знаний в стадии возбуждения уголовного дела / Ю.Ф. Байков // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 6. – С. 83–85.

3. Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование / А.А. Эйсман. – Москва : Юридическая литература, 1967. 152 с.

4. Поздняков М.А. Понятие и признаки специальных знаний в уголовном судопроизводстве / М.А. Поздняков // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 9. – С. 155–161.

5. Криминалистика : учебник для вузов / Т.В. Аверьянова и др. ; под ред. Р.С. Белкина. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва : Норма, 2003. 900 с.

6. Пименова Д.А. Использование специальных знаний при выявлении и расследовании преступлений в сфере банковской деятельности / Д.А. Пименова, Р.Л. Шаяхметова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 2-2. – С. 160–163.

7. Малевски Г. Изменение концепции осмотра места происшествий в Литве и пути ее внедрения в практику / Г. Малевски // Вестник криминалистики. – 2008. – Вып. 3 (27). – С. 27–32.

8. Шапиро Л.Г. Процессуальные и криминалистические аспекты использования специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности / Л.Г. Шапиро. – Москва : Юрлитинформ, 2007. – 315 с.

9. Телепнева А.В. Место ревизии в системе государственного финансового контроля / А.В. Телепнева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 3 (31). – С. 295–299.

10. Криминалистика : учебник / Аверьянова Т.В. и др. ; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – Москва : Экзамен, 2014. – 616 с.

11. Григорьев В.Н. Обнаружение признаков преступления органами внутренних дел / В.Н. Григорьев. – Ташкент : Ташкент. ВШ МВД СССР, 1986. – 85 с.

12. Игнатов А.Н. Понятие общеуголовной преступности / А.Н. Игнатов // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2018. – № 1 (39). – С. 6–10.

13. White-Collar Crime // Federal Bureau of Investigation. – 2021. – Jan. 31. – URL: <https://www.fbi.gov/investigate/white-collar-crime>.

14. Граве А.В. Использование специальных знаний в стадии возбуждения уголовного дела о незаконном экспорте (передаче) товаров и техно-

логий двойного назначения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.В. Граве. – Москва, 2010. – 30 с.

15. Хмелева А.В. Использование помощи специалистов при расследовании преступлений в финансовой сфере / А.В. Хмелева // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 2. – С. 71–73.

16. Веницкий Л.В. Актуальные вопросы использования помощи специалиста на стадии возбуждения уголовного дела / Л.В. Веницкий, С.Л. Мельник, Я.Д. Ревенко. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 226 с.

17. Криминалистическая экспертиза / под общ. ред. Р.С. Белкина, И.М. Лузгина. Вып. 1. – Москва : ВШ МООП РСФСР, 1966. – 165 с.

18. Лисиченко В.К. Формы использования специальных познаний и виды участия специалистов на предварительном следствии / В.К. Лисиченко, В.В. Циркаль // Применение специальных познаний в борьбе с преступностью : межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. И.Н. Сорокотягин. – Свердловск : Свердловский юридический институт, 1983. – С. 10–18.

19. Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) / П.П. Ищенко. – Москва : Юридическая литература, 1990. – 207 с.

20. Наумов А.М. Процессуальный статус участников доследственной проверки / А.М. Наумов // Российский следователь. – 2016. – № 8. – С. 8–12.

21. Ушаков А.Ю. Участие специалиста в расследовании экономических преступлений: уголовно-процессуальные аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Ю. Ушаков. – Нижний Новгород, 2008. – 30 с.

22. Иванов С.Н. Проблемы участия специалиста на стадии возбуждения уголовного дела / С.Н. Иванов // Современная юридическая наука и правоприменение (III Саратовские правовые чтения) : сборник тезисов докладов Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 3–4 июня 2010 г. – Саратов, 2010. – С. 261–267.

23. Танасевич В.Г. Ревизия и бухгалтерская экспертиза при расследовании дел о хищениях государственного и общественного имущества : методическое пособие / В.Г. Танасевич. – Москва, 1958. – 152 с.

References

1. Burtsev A.V. Use of Special Knowledge at the Stage of Initiation of Criminal Proceedings. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki = Economic Problems and Legal Practice*, 2015, no. 1, pp. 57–60. (In Russian).

2. Baykov Yu.F. The Usage of Special Knowledge in the Stage of Excitation of Criminal Case. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik*

of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012, no. 6, pp. 83–85. (In Russian).

3. Eisman A.A. *Zaklyuchenie eksperta. Struktura i nauchnoe obosnovanie* [Expert Opinion. Structure and Scientific Justification]. Moscow, Yuridicheskaya literature Publ., 1967. 152 p.

4. Pozdnyakov M.A. Definition and Elements of Specialized Knowledge in Criminal Judicial Proceedings. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2015, no. 9, pp. 155–161. (In Russian).

5. Averyanova T.V., Belkin R.S., Korukhov Yu.G., Rossinskaya E.R. ; Belkin R.S. (ed.). *Kriminalistika* [Criminalistics]. 2nd ed. Moscow, Norma Publ., 2003. 900 p.

6. Pimenova D.A., Shayakhmetova L.R. Use of Special Knowledge in the Detection and Investigation of Crimes in the Banking Sector. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2020, no. 2-2, pp. 160–163. (In Russian).

7. Malevsky G. Changing the Concept of Accident Site Inspection in Lithuania and the ways of its implementation in practice. *Vestnik kriminalistiki = Bulletin of Criminalistics*, 2008, iss. 3 (27), pp. 27–32. (In Russian).

8. Shapiro L.G. *Processual'nye i kriminalisticheskie aspekty ispol'zovaniya special'nykh znaniy pri rassledovanii prestuplenij v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti* [Procedural and Forensic Aspects of Special Knowledge Use in the Crimes Investigation in the Sphere of Economic Activity]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2007. 315 p.

9. Telepneva A.V. Place of Audit in the System of State Financial Control. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of the Saint-Petersburg University of the MIA of Russia*, 2006, no. 3 (31), pp. 295–299. (In Russian).

10. Averyanova T.V., Alexandrov I.V., Bastrykin A.I., Volchetskaya T.S., Grigoriev V.N., Jumanbetova A.A., Drapkin L.Ya. et al.; Bastrykin A.I. (ed.). *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow, Ekzamen Publ., 2014. 616 p.

11. Grigoriev V.N. *Obnaruzhenie priznakov prestupleniya organami vnutrennih del* [Detection of Signs of a Crime by Internal Affairs Bodies]. Tashkent Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1986. 85 p.

12. Ignatov A.N. The Concept of Common Crime. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Krasnodar University of Russian MIA*, 2018, no. 1 (39), pp. 6–10. (In Russian).

13. White-Collar Crime. *Federal Bureau of Investigation*, 2021, Jan. 31. Available at: <https://www.fbi.gov/investigate/white-collar-crime>.

14. Grave A.V. *Ispol'zovanie special'nykh znaniy v stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela o nezakonnom eksporte (peredache) tovarov i tekhnologiy dvojnogo naznacheniya. Avtoref. Kand. Diss.* [Use of Special Knowledge at the

Stage of Initiating a Criminal Case on Illegal Export of Dual-Use Goods and Technologies. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2010. 30 p.

15. Khmeleva A.V. Using the Specialists' Help in the Crimes Investigation in the Financial Sector. *Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniyami = Actual Problems of Crime and Other Offenses*, 2015, no. 2, pp. 71–73. (In Russian).

16. Vinitzky L.V., Melnik S.L., Revenko Ya.D. *Aktual'nye voprosy ispol'zovaniya pomoshchi specialista na stadii vozbuzhdeniya ugovnogo dela* [Topical Issues of Using the Help of a Specialist at the Stage of Initiating a Criminal Case]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2012. 226 p.

17. Belkin R.S., Luzgin I.M. (eds.). *Kriminalisticheskaya ekspertiza* [Criminalistics Expert Examination]. Higher School of the Ministry of Public Order of the RSFSR, 1966. Iss. 1. 165 p.

18. Lisichenko V.K., Cirical V.V. Forms of Using Special Knowledge and Types of Specialists Participation in the Preliminary Investigation. In Sorokotyagin I.N. (ed.). *Primenenie special'nyh poznanij v bor'be s prestupnost'yu. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov* [Application of Special Knowledge in the Fight against Crime. Interuniversity Collection of Scientific Papers]. Sverdlovsk Law Institute, 1983, pp. 10–18. (In Russian).

19. Ishchenko P.P. *Specialist v sledstvennyh dejstviyah (ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie aspekty)* [Specialist in Investigative Actions (Criminal Procedural and Forensic Aspects)]. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1990. 207 p.

20. Naumov A.M. Procedural Status of Pre-Investigation Check Participants. *Rossijskij sledovatel' = Russian Investigator*, 2016, no. 8, pp. 8–12. (In Russian).

21. Ushakov A.Yu. *Uchastie specialista v rassledovanii ekonomicheskikh prestuplenij: ugovno-processual'nye aspekty. Avtoref. Kand. Diss.* [Specialist Involvement in the Economic Crimes Investigation: Criminal Procedure Aspects. Cand. Diss. Thesis]. Nizhny Novgorod, 2008. 30 p.

22. Ivanov S.N. Problems of a Specialist Involvement at the Stage of Initiating a Criminal Case. *Sovremennaya yuridicheskaya nauka i pravoprimenenie (III Saratovskie pravovye chteniya). Sbornik tezisov dokladov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Saratov, 3–4 iyunya 2010 g.* [Modern Legal Science and Law Enforcement (III Saratov Legal Readings). Collection of Reports of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Saratov, June 3–4, 2010]. Saratov, 2010, pp. 261–267. (In Russian).

23. Tanasevich V.G. *Reviziya i buhgalterskaya ekspertiza pri rassledovanii del o hishcheniyah gosudarstvennogo i obshchestvennogo imushchestva* [Audit and Accounting Expertise in the Investigation of Cases of Theft of State and Public Property]. Moscow, 1958. 152 p.

Информация об авторе

Юсупов Артур Мансурович – аспирант кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета.

Information about the Author

Yusupov Artur Mansurovich – Postgraduate Student of the Chair of Criminalistics of the Institute of Law, Bashkir State University.

Статья поступила в редакцию 29.11.2021; одобрена после рецензирования 07.02.2022; принята к публикации 08.02.2022.

The article was submitted 29.11.2021; approved after reviewing 07.02.2022; accepted for publication 08.02.2022.